

Ворошилов А.Н, Кашаев С.В.
(Москва., СПб.)

Уникальный биметаллический акинак из некрополя Артющенко-2.

Подавляющее большинство акинаков Боспора Киммерийского представляют собой типичные экземпляры железного оружия скифского типа. И лишь незначительное число боспорских клинков имеет те или иные своеобразные черты, выделяющие их из общей массы широко распространенных на территории Евразии акинаков. Эти не так часто встречающиеся экземпляры оружия с синкретичным набором характеристик являются довольно ярким археологическим источником, который приобретает особое значение при изучении процессов взаимопроникновения эллинской (греки-колонисты) и варварской (скифы-номады) культур на ранних этапах их сосуществования. Именно к этой немногочисленной группе оружия относится публикуемый биметаллический меч из некрополя Артющенко-2.

Из комплексов этого грунтового могильника происходит довольно представительная для Боспора и хорошо датируемая по погребальному инвентарю серия акинаков V в. до н.э. [Ворошилов, Кашаев, в печати]. Из всей коллекции, насчитывающей более десятка мечей и кинжалов скифского типа, особого внимания заслуживает биметаллический акинак из погребения № 32. Оно было открыто в 2006 году Таманским отрядом Боспорской экспедиции ИИМК РАН под руководством одного из авторов. Погребение представляло собой сырцовый склеп, в котором были обнаружены останки двух мужчин, предположительно отца и сына. Первым был захоронен мужчина 45-50 лет, кости которого по прошествии времени были собраны и компактно сложены у северной стены могилы. Этому воину принадлежал железный короткий акинак и копье. Несколько позже было произведено подзахоронение второго мужчины 25-30 лет. Его скелет располагался по центру склепа и был ориентирован головой на восток. Именно у него на поясе и находился биметаллический меч-акинак вместе с железным боевым ножом.

Помимо этого рядом с воином были найдены: железный наконечник копья и наконечники стрел из железа (1 экз.) и бронзы (1 экз.). К югу от склепа в слое некрополя был обнаружен череп лошади. Этот комплекс, получивший наименование «Погребение коня 1» вероятно связан с погребением № 32 и может свидетельствовать о том, что молодой воин, вооруженный относительно длинным акинаком (62,2 см), был всадником. Помимо оружия в состав погребального инвентаря входили и керамические сосуды, которые послужили основанием датировки комплекса второй четвертью – первой третью V в. до н.э.

То обстоятельство, что акинак был обнаружен *in situ*, позволяет сделать некоторые выводы касательно особенностей его ношения. Следы древесного тлена на клинке и перекрестье меча указывают на то, что хранился он в деревянных ножнах. Положение меча на скелете погребенного воина говорит о ношении оружия спереди в области живота, вероятно, ближе к левой стороне (рис. 1). При этом «... ось клинка оказывалась под заметным углом относительно вертикальной оси фигуры воина, острие меча – направленным к левому бедру, а его рукоять удобно располагалась в непосредственной близости от правой кисти воина...» (Ольховский, 2005. С. 34). Подобная система подвески акинака, получила широкое распространение в скифской среде с рубежа VI–V вв. до н.э. о чем свидетельствуют многочисленные изображения на скифской монументальной скульптуре (Ольховский, 2005. С. 31-37). Размещение акинаков таким образом в области пояса погребенных весьма характерно и для скифских захоронений V в. до н.э. (Ольховский, 1991. С. 79).

В целом конструкция и морфология акинака типична для клинкового оружия скифского типа использовавшегося в V в. до н.э. Исключением являются бронзовые детали рукояти, которые заслуживают отдельного рассмотрения в рамках данной работы. В связи с этим, несколько видоизменив общепринятую структуру описания подобного оружия [Кокорина, Лихтер. 2009, с. 55-56, 69], начнем с характеристики железных деталей конструкции (рис. 2). Обоюдоострый треугольный клинок выкован из одной заготовки с рукояткой, на обеих его плоскостях сохранились следы двух параллельных долов (ширина – 0,2 см,

сохранившаяся глубина – 0,1 см) протянувшихся от перекрестья к острию на $\frac{3}{4}$ от общей длины клинка (46,6 см), максимальной ширины (6 см) треугольный клинок традиционно достигает у своего основания – на стыке с перекрестьем. Становясь тоньше (от 1,4 см) к острию, клинок сохраняет линзовидное сечение по всей длине. Рукоять акинака снабжена массивным широким (8 см) перекрестьем, которое имеет так называемую «бабочковидную» форму характерную для аналогичного оружия V в. до н.э. встречающегося в большинстве регионов Европейской Скифии. Изготовлено оно из двух заготовок наваренных и тщательно прокованных в области перехода клинка в рукоять. Рукоятка (стержень рукояти от перекрестья до навершия) имеет длину 9 см и подпрямоугольное со скругленными углами сечение. Оканчивается она шипом, на котором закреплено навершие. С обеих сторон рукоятки сохранились детали декора – три вертикальные параллельные «канавки», протянувшиеся посередине плоскости от навершия к перекрестью. При этом центральная имеет значительно большую глубину, нежели боковые. Объясняется это тем, что в них была вмонтирована бронзовая проволока прямоугольного сечения. К сожалению, эта часть декора сохранилась лишь частично на одной из сторон рукояти, однако уцелевший фрагмент позволяет предположить, что верхнее окончание бронзовой проволоки было загнуто внутрь под прямым углом и закреплено в толще рукояти, а ее нижний конец, вероятно, зажимался между рукояткой и пластиной перекрестья.

Столь не характерный для скифского оружия прием украшения рукояти, у рассматриваемого акинака сочетается с уникальным бронзовым навершием, имеющим декор ранее неизвестный на клинковом оружии скифского типа. Хорошая сохранность навершия акинака позволяет детально его рассмотреть. Наиболее вероятно, что заготовка навершия была отлита и обработана отдельно, а уже потом закреплена на рукояти. Уникальная форма навершия позволяет отнести его к группе антенновидных, хотя по общим очертаниям оно напоминает не столько волюты, сколько бронзовую петлю, которая располагается на своего рода «базе» верхняя и нижняя кромки которой ограничены рельефным бордюром.

Орнамент мог быть нанесен как до, так и после монтажа самой детали, но скорее всего – после, иначе в процессе закрепления нанесенный заранее неглубокий орнамент мог быть поврежден. Что касается способа орнаментирования, то судя по характерным почти вертикальным следам от ударов, оставленным инструментом в канавках и выемках, орнамент наносился при помощи такого технического приема декорирования изделий как чеканка [Минасян, Шаблавина. 2009, с. 259]. При этом применялся набор пунсонов с различным рабочим краем, вероятно, подпрямоугольной формы, но разной толщины. Глубина чеканного орнамента местами достигает 1 мм.

В декоре навершия видится возможным выделить 4 композиции.

1 композиция расположена на «волютах» с обеих сторон навершия и представляет собой зеркальное отражение довольно стилизованного изображения головы хищной птицы или грифона. При помощи этой композиции на монолитной детали выделены две «волюты» оформленные в виде голов. Разделив их прямой вертикальной линией, совпадающей с осью симметрии [Кокорина, Лихтер. 2010, с. 170], мастер схематично изобразил глаза со зрачками и ушные отверстия, а также отделил изогнутой линией голову от шеи.

2 композиция – это единичный элемент на торце одной из «воллют». Возможно, он представляет собой крайне схематичное изображение пальметты, хотя об однозначной интерпретации этого знака пока говорить не приходится.

3 композиция нанесена на торце другой «воллюты» и представляет собой знак в виде креста с удлинённым нижним окончанием и наклонной перекладиной.

4 композиция занимает все поле «базы» навершия между верхним и нижним бордюрами, распространяясь и на его торцевые стороны. В отличие от остальных, эта композиция ориентирована горизонтально. Примечательно, что очертания некоторых выпуклых фрагментов композиции похожи на схематичные изображения ног копытных животных (олень?) с характерным для них изгибом суставов. Общая же структура и организация рассматриваемой части декора напоминает однорядную «плетенку», характерную для украшения более поздних изделий из Северного Причерноморья II в. до н.э. – I в. н.э. [Мордвинцева,

Трейстер. 2007, табл. 15, рис. 62, 1.3.2]. Подобный орнамент известен и на близких мечу по времени вещах. Примером могут служить уникальные бронзовые псалии происходящие из конской могилы Среднего кургана группы Трехбратних [Трехбратние курганы... 2008, Табл. 127. 2b]. На внешней стороне одного из них сохранился декор в виде плетенки, связываемый исследователями с феноменом использования греческого орнамента на изделиях скифского типа [Трехбратние курганы... 2008, с. 107-108]. Следует отметить, что дата псалиев небезосновательно выводится за хронологические рамки практически всех комплексов трех курганов, сооруженных в IV в. до н.э. [Трехбратние курганы... 2008, с. 146]. Аргументируется это тем, что размер, форма и декор псалиев не характерны для узды IV в. до н.э., а оформление их верхних концов в виде скульптурной головки быка выглядит очень архаично. Приводятся и наиболее близкие аналогии, относящиеся к VI – первой половине V в. до н.э. [Трехбратние курганы..., 2008, с. 107], косвенно подтверждающие раннюю датировку псалиев.

Результаты анализа морфологии и декора акинака позволяют говорить о его синкретичных чертах. В то время как, размеры, форма, конструкция железных составляющих меча полностью соответствуют характерным чертам клинкового оружия скифского типа V в. до н.э., некоторые признаки, связанные с уникальным для непосредственно скифского оружия видом рукояти, возможно, указывают на присутствие в его оформлении инокультурных традиций. Коротко их обозначим:

- наличие в конструкции акинака, хорошо датируемого первой половиной V в. до н.э., бронзовых деталей. Давно известно, что применение бронзы при изготовлении клинкового оружия скифского типа на территории Европейской Скифии, является крайне редким явлением [Мелюкова. 1964, с. 46]. Если в самом начале эпохи скифской архаики (первая половина VII в. до н.э.) биметаллизм присутствовал в качестве специфического признака наиболее ранних акинаков [Ворошилов. 2007, с. 13], то для оружия V в. до н.э. бронзовые детали крайне не характерны, известны лишь единичные подобные находки [Граков. 1961, рис. 4; Гуляев. 1961, рис. 1. 2, 2. 2].

- своеобразная форма бронзового навершия – отсутствие традиционных волют, основание выполнено в виде рельефно ограниченной «базы». У известных ранее акинаков с бронзовым волютообразным навершием его форма приближалась к традиционным очертаниям железных наверший.

- необычная и крайне стилизованная трактовка «птичьих» голов на навершии.

- присутствие таких отдельных элементов декора как знаки на торцах навершия.

Подобные изображения не известны на скифском клинковом оружии.

- синкретичный характер орнамента базы навершия, сочетающий зооморфные образы вписанные в традиционно эллинскую организацию композиции – «плетенку».

Причины появления этих синкретичных признаков у рассматриваемого акинака могут быть разными. Нельзя исключать возможность доработки скифского оружия греческим мастером или его ремонт – восстановление утраченного навершия. Хотя с той же долей вероятности можно говорить и об использовании в художественном оформлении «варварского» типа оружия греческих мотивов, тем более, что основное смысловое содержание (зооморфные «волюты») остается скифским. Подобные ситуации уже отмечались исследователями для скифских по форме изделий, в декоре которых использованы греческие мотивы [Алексеев. 1991, с. 31-32; Алексеев, Мурзин, Ролле. 1991, с. 256-257; Трейстер. 2007, с. 84-90].

В заключение отметим, что уникальное оформление рукояти биметаллического акинака из погребения № 32 некрополя Артющенко-2, вероятно, может служить примером известного на Боспоре V–IV вв. до н.э. явления «усовершенствования» инокультурных вещей [Трейстер. 2007, с. 83-90], ранее не известного на предметах вооружения.

Список литературы

Алексеев. 1991. Алексеев А.Ю. Котел из кургана Раскопана Могила как реплика легендарного котла царя Арианта // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. 55.

Алексеев, Мурзин, Ролле. 1991. Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык. Скифский царский курган IV в до н.э. Киев.

Ворошилов. 2007. Ворошилов А.Н. Биметаллические мечи скифского времени из междуречья Дона и Волги // РА. №3.

Ворошилов, Кашаев. в печати. Ворошилов А.Н., Кашаев С.В. Клинковое оружие из некрополя Артющенко-2 // ДБ. Том 14. М.

Граков. 1961. Граков Б.Н. Бронзовая рукоять меча из-под Мурома // СА. 1961 №4.

Гуляев. 1961. Гуляев В.И. Мечи скифского типа с территории городецкой культуры // СА. №4.

Кокорина, Лихтер. 2009. Кокорина Ю.Г., Лихтер Ю.А. Проникающие орудия и оружие. Морфология древностей. М.,- Тула

Кокорина, Лихтер. 2010. Кокорина Ю.Г., Лихтер Ю.А. Морфология декора. М.,

Мелюкова. 1964. Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ. Вып. Д1-4.

Минасян, Шаблавина. 2009. Минасян Р.С., Шаблавина Е.А. О роли технической терминологии в археологической литературе // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем. Спб.

Мордвинцева, Трейстер. 2007. Мордвинцева В., Трейстер М. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. 2 в. до н.э. – 2 в. н.э. Т. 3. Симферополь, Бонн.

Ольховский. 1991. Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII – III вв. до н.э.). М.

Ольховский. 2005. Ольховский В.С. Скифская монументальная скульптура (к проблеме достоверности источника) // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти Валерия Сергеевича Ольховского. М.

Трейстер. 2007. Трейстер М.Ю. Некоторые наблюдения о вещах и их декоре в инокультурных контекстах (на примере памятников художественного металла с территории Боспорского царства и сопредельных областей) // БФ. Сакральный смысл региона, памятников, находок. Ч. 1. СПб.

Трехбратние курганы. 2008. Трехбратние курганы. Курганная группа второй половины IV – III вв. до н.э. в Восточном Крыму. Симферополь, Бонн.

Подрисуночные подписи

Рис. 1. Положение меча на скелете воина из погребения № 32 некрополя Артющенко-2.

Рис. 2. Биметаллический акинак из погребения № 32 некрополя Артющенко-2.

Список сокращений

БФ – Боспорский феномен

ДБ – Древности Боспора

ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры РАН

РА – Российская археология

СА – Советская археология

САИ – Свод археологических источников

